УДК 81'1:81'371

Концепты в динамическом аспекте (на примере концепта «Отдых»)

Борисова Е.Г., Тарбеева Н.М.

Московский городской педагогический университет

Статья посвящена рассмотрению динамики концепта «отдых» на примере языковых репрезентаций данного концепта в нескольких индоевропейских языках – русском, немецком, английском, французском и персидском. Особое внимание уделяется рассмотрению внутренней формы лексем, репрезентирующих рассматриваемый концепт, так как именно внутренняя форма свидетельствует о культурных изменениях, произошедших в обществе, и позволяет увидеть изменение концепта. Данный подход также позволяет увидеть те новые средства, которые возникают в языке для выражения концепта.

Ключевые слова: *отдых, концепт, русский, французский, английский, немецкий, персидский.*

(Ученые записки. – 2018. – Том 27. – С. 31–34)

Concepts in the Dynamic Aspect (the Concept Of Rest)

Borisova E.G., Tarbeyeva N.M.

Moscow City University

The article is devoted to the dynamics of the development of the concept of leisure on the example of language representations of this concept in several Indo-European languages - Russian, German, English, French and Persian. Particular attention is paid to the consideration of the internal form of tokens, representing the concept under consideration, since it is the internal form that indicates the cultural changes that have taken place in society, and makes it possible to see the change in the concept. This approach also allows you to see the new tools that arise in the language for the expression of the concept.

Key words: *rest, concept, Russian, French, English, German, Persian.*

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 27. – P. 31–34)

В статье рассматривается один из подходов к понятию концепт, а именно, учет его существования на определенном, значимом для употребления отрезке времени. Рассматривается внутренняя форма слова как отражение языковой картины мира и изменения в средствах выражения концептов в связи с культурными изменениями в условиях существования языка.

1. История изучения концептосферы

Термин «концептосфера» был предложен Лихачевым, который определяет концептосферу как «совокупность потенциалов, открываемых в словарном запасе отдельного человека или языка» [2, 283]. Концептосфера народа тем богаче, чем богаче его культурный опыт, в ней сконцентрировано все богатство культуры народа, говорящего на данном языке. Следовательно, концептосфера каждого отдельного человека тем богаче, чем шире его жизненный опыт и эрудиция.

По Ю.С. Степанову, концепт является ступенью культуры в сознании человека. С помощью концепта человек приобщается к культуре [5, 43]. Все то, что входит в концепт, само по себе является фактом культуры.

З.Д. Попова и Стернин [4, 162] придерживаются точки зрения, что изменение концепта может изучаться через изучение изменения значений объективирующих этот концепт лексем в языке, а также утраты старых значений и формирования новых.

2. Методы исследования.

Одним из способов представления отражения культурных особенностей является обращение к внутренней форме слова. Мы используем здесь термин А.А. Потебни, который приложил гумбольдтианское понятие к реальным языковым аспектам. Это понятие плохо вписывается в синхронное описание языка: оно представляется отражением истории. Однако эта история во многих случаях

вполне сознается носителями: ручка чайника связана в их сознании с верхней конечностью человека, а идет дождь сопоставимо с глаголом движения в прямом значении. Фактически перед нами тот же образ, который В.Н. Телия считала лежащим в основе смысловых сдвигов во фразеологии.

Внутренняя форма слова формирует языковую картину мира, и в этом смысле является одним из отражений концептуализации реальности. Поскольку перенос значений отражает близость понятий в деятельности человека определенной культуры, можно говорить и о том, что таким образом концептуализация связана с культурной составляющей мира человека.

Наличие на синхронном уровне двух семантических представлений слова противоречит устоявшимся представлениям о лексической семантике. Однако такое совмещение в языке встречается на разных уровнях. В орфоэпической норме мы наблюдаем наличие произношения [э] в ряде слов. Где в современном языке желателен смягчение предшествующего согласного шинэль – шинель. Бассэйн – бассейн. Речь идет об одновременном существовании двух систем правил. Одна из которых, видимо, вытеснит другую.

Иными словами, для описания синхронного состояния языка имеет смысл не ограничиваться срезом, застающим разные системы в один момент (и потому срез получается противоречивый). А представить состояние в виде сосуществования двух систем. Мы называем такое моделирование динамическим.

Лексическая семантика и внутренняя форма слова предстанут как две системы в динамике: одна уходит, другая наступает. Подчеркнем, что речь идет о моделировании существующей ситуации, а не о попытке воссоздать реальный исторический процесс. Впрочем, ситуация с использованием метода внутренней реконструкции показывает, что моделирование может приблизить исследователей к пониманию реальных процессов. Однако говорить о полном восстановлении реальных процессов не приходится.

3. Рассмотрение материала

Сравнительное изучение средств выражения концепта «отдых» в разных языках позволяет продемонстрировать возможности динамического моделирования. Можно обнаружить сосуществование двух моделей, причем, как в ретроспективном виде (в языке сохраняется внутренняя форма слова), так и в проспективном (возникает новое значение, идущее на замену старому). Кроме того, имеются и случаи, когда вторая модель не представлена, внутренняя форма в языке актуальна.

3.1. Концепт отдых в русском языке.

В русском языке имеется несколько средств выражения идеи восстановления сил после приложения усилий. Ключевым считают слова

с корнем *отдых*, который связывается с глаголом дыхания. Возникает модель внутренней формы «перевести дыхание после физических усилий». В наиболее откровенном виде эта модель демонстрирует себя в слове *передышка*: кратковременный отдых и *передохнуть*. Заметим, что слова *отдых* и *отдыхать* ведут себя по-разному в части сочетаемости. В русском языке есть сочетания, показывающие, что *отдых* может совмещаться с физической активностью: *активный отдых*, *экстремальный отдых*. Однако отвечающие отадекативные наречия практически не используются, ср. Он активно отдыхал.

Мы наблюдаем использование другой внутренней формы по сравнению с иными славянскими, в том числе и восточно-славянскими языками (ср. болг. *почивам се*, правда, наряду с *отдыхвам*, бел. *Адпачываць*, укр. *Відпочити*). В русском тот же глагол *почивать* встречается редко, в основном, связан со сном. Исключением нам представляется фразеологизм *почивать на лаврах*, который не воспринимается как утверждение о сне, скорее об отдыхе после трудов, увенчавшихся успехом. В любом случае использование славянской модели явно вытеснено и даже может быть проигнорировано.

Еще одна интересная внутренняя форма слова сохранилась в разговорном *прохлаждаться* с негативной коннотацией. Здесь можно усмотреть ту же модель «прихождения в себя после – или вместо – тяжелой, жаркой работы». Однако не следует упускать из виду, что существительное *прохлада* в церковно-славянском означала «наслаждение» (что неудивительно для южных территорий, на которых формировался этот язык, в основе древне-болгарский).

Еще один синоним слова *отдых* – *досуг* – тоже имеет славянское происхождение, однако для современного русского языка его внутренняя форма «не читается». Слово привязано к официально-деловому стилю: *организация досуга*, *досуговый центр*. В значении «отдых» воспринимается как устаревшее.

Разговорные и просторечные синонимы слова *отдых*, *отдыхать* образуются при помощи приставки *от-*, что в данном случае означает удаление от чего-либо (от состояния усталости): *оттянуться*, *оторваться*. Ту же приставку мы встречаем в белорусском и украинском, хотя и с другим корнем.

Слово *расслабиться* тоже используется в значении «отдыха как снятия напряжения». Однако для русского языка еще очень жива связь *напрягаться* – *расслабляться*. Это появилось в анекдоте «Ты не куришь, не пьешь, как же ты расслабляешься? – А я и не напрягаюсь!»

Таким образом, для современного русского языка в рассматриваемой нами сфере мы обнаруживаем необходимость динамического моделирования для слова *отдых*–*отдыхать*, в котором

просматривается внутренняя форма. То же можно сказать и о слове *прохлаждаться*. В этих случаях культурные коннотации – связь с физическим трудом – кажутся очевидными. В других случаях на уровне синхронного описания мы не видим необходимости включения механизмов динамического моделирования, т.к. в языке следов метафорической интерпретации или уже нет (как со словом *досуг*), или еще нет, как со словами, называющими отдельные признаки отдыха, но далекие от того, чтобы стать значимой номинацией этого концепта.

3.2. Концепт отдыха во французском

Одним из ключевых слов, выражающих концепт «отдых» во французском языке, является *repos* «отдых, покой» от *se reposer* «отдыхать», происходящее от лат. *pausare* «прекращать, останавливаться», которая, в свою очередь, восходит к греч. *pauso* «я прекращаю», то есть данная лексема связана с прекращением деятельности, остановкой и покоем. По этой причине *repos* «отдых, покой» и *se reposer* используется только для обозначения спокойного отдыха, направленного на восстановление физических сил, спокойный отдых и сон. Глагол *se reposer* ближе всего к русскому *почивать*, не случайно выражение *почивать на лаврах* во французском передается через глаголы *se reposer* или *s'endormir*, ср. *se reposer (s'endormir) sur ses lauriers* досл. *Отдыхать (засыпать) на своих лаврах (или à l'ombre de ses lauriers – досл. «в тени своих лавров»)*.

Для обозначения отдыха, связанного с какой-либо деятельностью вне работы, используется лексема *loisir* «досуг, свободное время» от лат. *licere* «позволять», то есть обозначает время, когда позволено заниматься другими делами, а не работой. Таким образом, *loisir* обозначает разного рода деятельность, ср.: *loisir actif* «активный отдых», *loisir culturel* «культурный отдых», *loisir sportif* «спортивный отдых», *loisir nautique* «отдых на воде».

Глаголы *se détendre* и *se relaxer* «расслабляться» используются для обозначения отдыха после работы, связанной с напряжением. Необходимо отметить, что речь идет как о физическом напряжении *détendre les muscles*, так и о нервном, ср.: *soit on paie et on se détend, soit on meurt de stress* «либо платишь и расслабляешься, либо умираешь от стресса»; *vous devez parler très doucement, parce qu'elle essaye de se relaxer* – «вы должны говорить очень тихо, потому что она пытается расслабиться». Как и расслабиться в русском языке, во французском *se détendre* и *se relaxer* употребляется в значении «перестать беспокоиться, отдохнуть, снять напряжение».

Таким образом, во французском языке мы можем наблюдать довольно четкую категоризацию отдыха: отдых все больше переходит из области восстановления физических сил в душевный от-

дых, направленный на снятие нервного напряжения и получение позитивных эмоций.

3.3. Концепт отдыха в фарси.

Концепт «отдыха» в персидском языке представлен довольно широко. Большая часть лексем, выражающих рассматриваемый концепт, арабского происхождения, что свидетельствует о том, что концепт претерпевал значительные изменения.

Так, исконно персидская лексема *āsūdan* «отдыхать» восходит к индоиранскому корню *saih-* со значением «ложиться, ложиться спать» и индоевропейскому *key-* «лежать, покоиться». В современном языке глагол не употребляется, однако употребляются производные от этого корня.

Лексема *arāmīdan* «покоиться, пребывать в покое» происходит от перс. *āgām* «спокойный, безопасный, молчаливый, мягкий, приятный, уютный, медленный», который в свою очередь, восходит к древнеиндийскому *gam-* со значением «покоиться, находиться в покое, отдыхать». Таким образом, данные лексемы обозначают именно пассивный вариант отдыха.

Лексема *esterāhat* «отдых, покой» происходит от корня *gwh*, изначально обозначавшего в арабском языке «возвращаться домой вечером» и «то, что делают вечером», то есть занятия после работы, однако позже стал обозначать отдых, покой, сон [1, с. 274–277]. Впрочем, в персидском языке *esterāhat* обозначает более продолжительный отдых, нежели просто вечерний, ср: *esterāhat dar sāhel-e daryā-ye siyāh u-rā be hāl āvord* «отдых на берегу Черного моря восстановил его здоровье».

Для обозначения более активного отдыха, связанного с развлечением и весельем, используется лексема *tafrih*, которая происходит от арабского корня *frh* со значением «радоваться, ликовать», ср: *Šāyad manzureš tanhā tafrih va xandānīdan-e šomā bude ast* – «вероятно, его единственной целью было развеселить и насмешить вас».

Стоит отметить лексему со значением «отдых от работы, снятие нервного напряжения», (*a'sāb* означает «нервы», а *tamaddod* – «растяжение, натянутость (например, мышц)». Ср.: *Sokut barāye tamaddod-e a'sāb besyār mofid ast* – «тишина очень полезна для снятия нервного напряжения».

Таким образом, на основе рассмотренных лексем можно сделать вывод о том, что в персидском языке особое значение принимает спокойный отдых, направленный на восстановление сил и снятие нервного напряжения.

3.4. Концепт отдыха в английском и немецком языках.

В заключение нашего фрагментарного обзора обратим внимание на отражение идеи отдыха в немецком и английском языках.

В немецком языке основные способы выражения это *erholen* и *sich ausruhen*/ Второе связано со словом *покой*. А первое имеет значение выздо-

равливать и по внутренней форме скорее может восприниматься как восстанавливаться.

Вместе с тем отмечается и возможность использовать *entspannen* *ausspannen*, которое, сохраняя значение слова расслабляться, снимать напряжение, чаще всего всё-таки переводится на русский как отдыхать: <http://langtoday.com/?p=366> *Er will vier Wochen an der See ausspannen/ Он будет отдыхать на море месяц.*

То есть можно сказать, что слова с корнем *Span* напряжение начинают вытеснять ругие средства выражения концепта отдых. Здесь если мы используем предложенные нами динамические модели, мы должны признать наличие двух ретроспективных моделей внутренней формы слова, которые соответствуют двум наиболее распространенным способам выражения идеи отдыха, а также одну проспективную, которая показывает, как вполне сохраняющееся в языке значение «расслабляться» постепенно становится внутренней формой для изменяющего свое значения слова, занимающего место основного выразителя значения отдыха.

Здесь культурный аспект прослеживается очевидным образом. Основной составляющей труда становится нервное напряжение. Следовательно и отдых заключается уже не в «восстановлении здоровья или дыхания», а в приведении в норму нервов, расслабление после рабочего напряжения.

Видимо, еще дальше этот процесс прошел в английском языке, если даже традиционное немецкое слова для выражения отдыха *sich erholen* переводится на английский словом *relax*, т.е. расслабляться.

<https://www.verbformen.ru/sprjazhenie/erholen.htm>

4. Результаты рассмотрения материала

Рассмотрение развития средств выражения концепта 'отдых' в разных языках – как родственных так и не родственных позволило обнаружить, что этот концепт часто выражается при помощи нескольких не вполне синонимичных средств. Мы это связываем с наличием в рамках одной культуры различных представлений о том, что является отдыхом после разных видов работы, для разных групп населения.

Второй вывод связан с первым: очень часто выбор средств для выражения идеи отдыха отражает аспекты культуры.

Наконец, третье замечание связано со средствами описания взаимодействия различных способов реальности средствами лексики. Для отражения внутренней формы слова как следов прошлого и появления новых средств выражения понятия, которые еще только завоевывают место главного средства выражения концепта, имеет смысл использовать динамическую модель, отражающую две и более тенденции, одновременно сосуществующие в синхронном срезе.

Литература

1. Белова А.Г. Этимологический словарь древнеарабской лексики. – М.: ИВ РАН, 2012.
2. Карасик В.И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антол. / Ин-т народов России; под ред. В.П. Нерознака. – М., 1997. – С. 280–287.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001.
5. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997.
6. Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. – М.: Вост.лит, 2011.

Поступила в редакцию 17.12.2018 г.